

**ИЗ ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА НА
ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**
(на основе архивных документов РФ)

Гюляр ГАФГАЗЛЫ*
Яхшиханум НАСИРОВА*

Ключевые слова: мусульманское духовенство, ислам, шейхульислам, Южный Кавказ, ахунд

РЕЗЮМЕ

Начиная с XIX века общественно-политические события на Кавказе, непосредственно влияли на социальную жизнь народов проживающих в этом регионе. Внутренняя политика Российского государства придавала важное значение религии местного населения, строительству мечетей для мусульманского населения и решению ряда других вопросов. В предлагаемой статье авторами были исследованы вышеупомянутые проблемы на основании документов, взятых из Государственного Архива Российской Федерации. Было выяснено что, в начале XIX в. Российское государство планировало строительство двух каменных мечетей в регионах Георгиевска, Константиногорска и далее была утверждена смета этого проекта. В это же время на Южном Кавказе была создана должность «шейхульислам», на которую был назначен Ахунд Магомедали Гусейнзаде. Его называли «Ахундом Тифлиских татаров», «руководителем духовенства мусульман Грузии», так же «шейхульисламом Кавказа». М. Гусейнзаде неоднократно посещал Москву и Петербург, интересовался проживающим там мусульманским населением. Он поднимал вопрос о строительстве Соборной мечети в Москве.

Введение

Ислам, является одной из самых влиятельных и распространенных религий во всем мире, продолжает удивлять всех своей оригинальностью и своеобразием и в настоящее время. Являясь одной из могущественной идеологической системой, эта религия в течении более 14 веков играла важную роль в определении судеб людей и народов-исповедающих Ислам, в регулировании общественных, хозяйственных, и внутрисемейных отношений (1, с. 4).

Кавказ является одним из ведущих регионов Ислама. Особенно быстро Ислам начал распространяться на Южном Кавказе после завоевания региона Халифатом в VII в.. Находясь под господством Селджукидов, Монголов, тюркских ханов и наконец, Сефевидских шахов, эти земли в начале XIX в. перешли под управление Российской Империи. Миллионы мусульман Кавказа, Крыма, Поволжья, Сибири, Средней Азии по воле судьбы проживали в пределах этого государства.

Как известно, конфессиональная политика всегда являлась значительным и важным направлением во внешней и внутренней политике любого государства. В особенности это касалось Российской империи, проводившей тонкую, разумную политику регулирования

* Д.ф.н.и., НАНА Институт Востоковедения им. акад. З.М.Бунятова
E-mail: ggafgazli@yahoo.com

* Д.ф.н.и., НАНА Институт Востоковедения им. акад. З.М.Бунятова
E-mail: yaxshi.selim@bk.ru

религиозных отношений, которые являлись неотъемлемой частью социальной жизни народов. В связи с этим надо отметить, что в национальной политике, проводимой Российским государством в этом регионе, присутствовало определенное уважение к религиозным убеждениям и обычаям коренного населения.

I. Конфессиальная политика России в Южном Кавказе

В документах «Акты Археографической Комиссии» указывается, что *«Жительствующие в Тифлисе магометане всеподданнейше доносят: По присоединении царства Грузинского к Высочайшей империи В.И.В (Ваше Императорское Величество – авт.) мы твердо уповали, что милосердие и человеколюбие В.В (Ваше Величество – авт.) избавит нас от всех обид и притеснений и что все принадлежащее мечетям с земель доходы будут им предоставлены, а разрушенные мечети возобновлены по прежнему. ...Милостью мы не пользовались, но вместе того и те недвижимые имущества, которыми мы ...пользовались и владели безвинно у нас взяты в казну»* (2, т. II, док. № 559).

По сведению «Акт»ов по приказу Кн. Сисианова планировалась отремонтировать 5 мечетей, находящихся в селах Елизаветпольской (нынешняя Гянджа - авт.) губернии. Было принято решение об изучении татарского (азербайджанского) языка при мечетях. Правда, в этих школах планировалась еще и преподавание русского языка (3, т. II, док. № 558).

Понимая роль и значение ислама в жизни мусульманского населения, царское правительство стремилось поставить под контроль представителей духовенства региона (4, с. 13). В начале XIX в. с целью успешного проведения религиозной политики со стороны Российского государства предпринимались попытки на обеспечение взаимоотношений между духовными лицами, являющимися самыми уважаемыми представителями мусульманского мира, других религиозных лиц и правящими кругами. Им также представлялись большие привилегии. Надо отметить, что в Исламском законодательстве не предназначалась степень духовенства и они не имели специальных привилегий. Несмотря на это, те лица, осуществляющие религиозные функции, обладающие обширными религиозными знаниями, объяснениями и указаниями среди населения, стали постепенно отличаться от своих единоверников и их принимали как высшее духовное лицо (5, с. 4).

В отношении мусульманам был принят первый законодательный акт Южного Кавказа – Указ императора Александра I от 30 июня 1805 г. «О правилах для Магометанского духовенства Елизаветпольской округи». Мусульманам-шиитам полагалась возможность молиться под руководством восьми мулл во главе с первенствующим духовным служителем – ахундом (6, с. 13-14).

В принятом документе, состоящих из 11 пунктов, говорится, что *«Ахунд или первенствующий духовный имеет смотрение за всеми муллами...»*. В следующем пункте предоставляется информация о том, что ахунд имеет право *«отрешит (заменить – авт.) неродивого муллу и определить другого, верного и исправного»* после утверждения начальника Елизаветпольского округа (7, т. II, док. № 559). Это свидетельствует, что царское правительство сохраняло за собой право на окончательное решение.

От ахундов и других духовных лиц требовалось *«точное, совестное осуществление государственного приказа и приглашение населения на полное повиновение. Будь же ахунд или мулла обличен будет в измене или в сношениях с теми, кои неблагонамеренны или умышляют что либо во вред правления, таковой пощады или прощенья ожидать не может. Таковой по наказанию сослан будет в Сибирь»* (8, т. II, док. № 559).

С целью сохранения своей репутации в регионе, со стороны Российского правительства было принято решение о ремонтировании и построении новых мечетей. В указе от 6 июня 1805 г. говорится, что *«Вследствие Высочайшего Ваше Императорское Высочество соизволения о построении от казны в городах Георгиевск и Константиногорск двух каменных мечетей»*. Указывается, что *«главноуправляющий Грузею»* ген.от-иф. Князь Сисианов предста-

вил два плана и две сметы. По первой смете на построение двух мечетей исчислено 7 961 руб., а по второй 22 288 руб. Было принято решение о *«поручении архитектору Руско составить планы для предназначаемых мечетей таким образом, чтоб построение оных могло быть произведено без излишних издержек...»* (9, т. II, док. № 561).

II. Духовные правления

Еще в 20-е годы XIX в. Российское правительство начало подготовку с целью регулирования и узаконивания действий Мусульманского Духовенства в Южном Кавказе. Так, в 1823 г. была учреждена должность Кавказского Шейхульислама, а в 1832 г. Кавказского Муфтия. Шейхульислам находился в Тифлисе. Центр Кавказского Муфтия в начале находился в Казани, а после переселился в Тифлис (10, с. 32).

Ахунд Магомедали Гусейнзаде, являющийся одним из известных религиозных деятелей, в 1832 г. был назначен шейхульисламом по указу наместника Кавказа. Но, ни шейхульисламу, ни муфтию не были даны большие полномочия, и не были созданы соответствующие учреждения (11, с. 148).

В 1837 г. Барон Розе составил доклад о состоянии Мусульманского духовенства Закавказского округа. В докладе подчеркивался, что *«...Мухаммеданское духовенство разделено на два враждебные между собою секты: Омарову и Алиеву... . Поэтому, я признал необходимым начертать вновь проект положения об устройстве мухаммедан во всем Кавказском крае»*. В проекте предусматривалось:

1. *«Для заведывания всеми духовными делами мухаммедан... я признал неизбежным учреждение двух совершенно отдельных мухаммеданских духовных правлений, ...для Омаровой секты, под председательством муфтия, и Алиевой, под председательством муджтехида»*.

2. *«Содержание для духовных правлений и их канцелярий непременно нужно принять на счет казны»* (12, т. VIII, док. № 249).

III. Создание должности шейхульислам на Южном Кавказе

До 1872 г. шейхульислам и муфти действовали отдельно, и по этой причине Магомедали Гусейнзаде не мог самостоятельно решать религиозные вопросы на Кавказе. Выше должности шейхульислама был муджтехид, которым был Ага Мир Фаттах Табатабаи приглашенный в Тифлис из Тебриза и являлся муджтехидом Южного Кавказа. Несмотря на это, Кавказский шейхульислам не подчинялся муджтехиду. Надо отметить, что Мир Фаттах Табатабаи был тайным агентом Царской России и почти до конца своей жизни – 17 лет служил этой империи (13, т. VI, док. № 259). В начале 1850 г. разногласия между Мир Фаттахом и М.Гусейнзаде ухудшились до предела. Эти разногласия отрицательно влияли на политику Царской России на Кавказе. По этой причине наместник Кавказа обратился к Царю о ликвидации муджтехида на Южном Кавказе и Его величество исполнил его обращение (14, с. 42-43).

До назначения шейхульисламом, М. Гусейнзаде 12 лет обучался в Багдадском университете на факультетах теологии и истории, после чего его назначили ахундом мечети Шах Аббас в Тифлисе (15, с. 39). Работая долгие годы на этой должности, он приобрел большой авторитет не только в Тифлисе, но и в Азербайджане и Дагестане. Он был лично знаком с Шейх Шамилем и поддерживал его позицию. Из-за высокого авторитета и уважения среди населения, он был назначен на должность шейхульислама на Южном Кавказе. Его также называли *«Татарским ахундом Тифлиса»*, *«лидером мусульманского духовенства Грузии»* (16, с. 75).

Не соглашаясь с политикой государства, некоторые ахунды и моллы были недовольны и поднимали восстания. Наместник Кавказа князь Барятинский хотел наказать недовольных и восставших духовных деятелей посредством шейхульислама М. Гусейнзаде, о чем долгое

время уверял его в личной встрече в Тифлисе. Но он отказался исполнять его указания. Князь Барятинский был крайне недоволен шейхульисламом в борьбе против восставших и поставил в известность Петербург. В этих разногласиях, как ни странно, Петербург поддержал позицию шейхульислама М. Гусейнзаде, и указом от 6 ноября 1846 г. Царь Николай I признал право азербайджанских беков на земли, принадлежащие им по наследству на основании, как русских законов, а также по законам шариата (17, с. 150). В связи с этим роль шариатских судов увеличилась, что повлияло на увеличение полномочий шейхульислама.

Забота и защита духовенства со стороны шейхульислама наблюдалось во время всей его деятельности. Например, в 1834 г. он не дал возможность снести исторический памятник – мечеть Имамзаде в Елизаветполе (18, с. 150).

Несмотря на обучение М. Гусейнзаде в Багдаде, он свободно владел русским языком и неоднократно посещал Москву и Петербург, интересовался проживающим там мусульманским населением, и поднял вопрос о строительстве Соборной мечети в Москве (19, с. 151).

В исламской религии люди, имеющие высокие титулы владели правом назначать титул «Абу Тураб». Среди Кавказского духовенства только шейхульислам М. Гусейнзаде владел этим правом, и это высокое звание после всесторонней проверки назначал тем, которые получили религиозное образования и владели титулом «ахунд». Получившие титул «Абу Тураб» от шейхульислама, многие были великими учеными Востока (20, с. 151).

Одновременно М. Гусейнзаде занимался переводами, перевел религиозные книги с арабского и персидского языков на азербайджанский и русский. Его книга «*Вопросник по Исламу для русских*» была ценным произведением того времени. Зная науки по исламской философии, фихха, кялама, истории, шейхульислам также был автором произведений «*Устно переходящих хадисов*», «*Чудеса ислама*», «*Воскресения мертвых в воскресный день*», «*Духовное питание*» и т.д. (21, с. 152).

Деятельность шейхульислама, направленная против Российской политики не могла не беспокоить империю. Должность созданная Россией на Южном Кавказе обернулась против же него. Большой авторитет и уважение М. Гусейнзаде среди мусульманского населения не давали возможности снять его с должности.

Через некоторое время наместник Кавказа князь Воронцов нашел «решение»: в 1843 г. он начал вести переговоры с заместителем шейхульислама Фазилом Иревани. Россия считала Фазила Иревани верным подданным и распространителем своей политики на Кавказе. Но по существу это был не так. Фактически Иревани был верен М. Гусейнзаде и всегда отвергал все предложения против шейхульислама. Он мог даже занять должность шейхульислама, в случае, если М. Гусейнзаде, сам уйдет в отставку. Наконец, опасаясь кровопролития и создавшейся напряженной обстановки М. Гусейнзаде в 1846 г. подал в отставку добровольно (22, с. 76). Надо отметить что, М. Гусейнзаде был отцом шейхульислама Ахмеда Гусейнзаде, исполнявшего обязанности (1862-1884 гг.) на Кавказе, и в том числе прадедушкой известного политического деятеля Алибея Гусейнзаде.

И наконец, в 1872 г. Российским правительством были учреждены Закавказское Духовное Правление мусульман Алиевой секты и Закавказское Духовное Правление мусульман Омаровой секты.

Ниже приводится таблица, отображающая годовые расходы «Закавказского Духовного Правление Мусульман Алиевой секты».

«На подлинном написано: *Утверждаю*

Наместник Кавказский, Генераль-Фельдцейхмейстерь «МИХАИЛ».

14 июля 1872 года

В Боржоми

РАЗЧЕТ

Расходов на содержание Управления Закавказского Мусульманского Духовенства шиитского учения в 1873 году, составленный на основании 2-го пункта Высочайше утвержденного 5 Апреля 1872 года мнения Государственного Совета

		Оклады содержания каждому		Всем
		Жалов.	Столов	Руб.
		Руб.	Руб.	
<i>I. По шиитскому духовному правлению.</i>				
Председатель, Шейх-ул-Ислам	1	1 600	-	1 600
Членов	2	600	-	1 200
По канцелярии духовного правления.				
Секретарь	1	600	200	800
На писцов.....	-	-	-	500
На наем помещения и сторожей и канцелярские расходы.....	-	-	-	700
<i>II. По губернским меджлисам:</i>				
<i>а) Бакинский.</i>				
Председательствующему казию добавочных	-	-	-	100
Членов	2	300	-	600
Делопроизводитель	1	300	-	300
На писцов и на канцелярские расходы	-	-	-	300
<i>б) Елизаветпольский:</i>				
По тому же расчету.....	-	-	-	1 300
<i>в) Эриванский:</i>				
По тому же расчету	-	-	-	1 300
<i>III. Казии</i>				
а) Бакинской губернии.....	2	300	-	600
б) Елизаветпольский.....	2	300	-	600
в) Эриванский.....	2	300	-	600
г) Тифлисский.....	1	300	-	300
Каждому из 7-ми казиев на письмоводство по 150 руб.....	-	-	-	1050
Итого	-	-	-	11850

Подлинный подписал: Начальник Главного Управления, Сенатор, Статс-секретарь: Барон Николай.

Скрепил: Директор Департамента Главного Управления – Н. Барановский.

Верно: Делопроизводитель Департамента Главного Управления - А.Абрамович» (23, фонд 290, список 1, дело № 8).

Заклучение

Российская империя после завоевания Южного Кавказа для укрепления своей позиции была вынуждена пойти на компромисс с местным населением. Для мусульманского населения была создана должность шейхульислам, для содержания духовных служителей и для строительства новых, ремонта и восстановления старых мечетей были выделены денежные средства из казны.

Первый шейхульислам М. Гусейнзаде не только возглавлял мусульманское население на Южном Кавказе, но и активно участвовал в решении религиозных проблем в отдельных регионах России. Несмотря на старания и давления Российская империя не могла подчинить себе духовное руководство мусульман на Южном Кавказе и добиться своей основной цели вследствие крепких устоев ислама и единства мусульман.

ЛИТЕРАТУРА

1. Masse A. (1991). İslam. Tarixi öçerk. (tərc.edənlər: C.Cabbarov və A.Ələsgərov). Bakı: AƏ Baş redaksiyası.
2. АКАК, т.II, док. № 559. Тифлис 1868.
3. АКАК, т.II, док. № 558. Тифлис 1868.
4. Агаев Ф.А. (2015). Религиозная политика царской России в Северном Азербайджане в XIX – в начале XX вв. ...Автореф.дис... док.филос.по истории. Баку.
5. Hüseynli R. (2001). Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı: Kür.
6. Агаев Ф.А.2015. Религиозная политика царской России в Северном Азербайджане в XIX – в начале XX вв. ...Автореф. дис... док. филос. по истории. Баку.
7. АКАК, т. II, док. № 559. Тифлис, 1868.
8. АКАК, т. II, док. № 559. Тифлис, 1868.
9. АКАК, т. II, док. № 561. Тифлис, 1868.
10. Hüseynli R. (2001). Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı: Kür.
11. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
12. АКАК, т.VIII, док. № 249. Тифлис, 1881.
13. АКАК, т.VI., часть I. док. № 259. Тифлис, 1874.
14. Hüseynli R. (2001). Azərbaycan ruhaniliyi. Bakı: Kür.
15. Nurullayev F. (2014). Şeyxülislamlıq zirvəsi: Hacı Allahşükür Paşazadə. Bakı: Nurlar.
16. Məmmədli H. (2005). Qafqazda islam və şeyxülislamlar. Bakı.
17. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
18. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
19. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
20. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
21. İsgəndərov A., Mövlayi A. (2016). Şeyxülislamlığın tarixi. Bakı: Elm və təhsil.
22. Məmmədli H. (2005). Qafqazda islam və şeyxülislamlar. Bakı.
23. Azərbaycan Dövlət Arxivi: Cənubi Qafqaz Şiə Ruhani İdarəsi. F. 290, siy. 1, iş 8.

XÜLASƏ

Gülər QAFQAZLI
Yaxşıxanım NƏSİROVA

XIX əsrin əvvəllərində Cənubi Qafqazda müsəlman ruhaniliyi tarixindən
(Rusiya Fedeasiyasının arxiv sənədləri əsasında)

Açar sözlər: müsəlman ruhaniliyi, islam, şeyxülislam, Cənubi Qafqaz, axund

XIX əsrdən başlayaraq Qafqazda baş verən ictimai-siyasi hadisələr bu regionda yaşayan xalqların sosial həyatına da təsir edirdi. Rusiya dövləti daxili siyasətində yerli əhalinin inanc və dini görüşlərinə, müsəlman əhali üçün məscidlərin tikilməsinə və digər məsələlərin həllinə xüsusi əhəmiyyət verirdi. Təqdim olunan məqalədə göstərilən problemlər müəlliflər tərəfindən Rusiya Federasiyasının Dövlət Arxivinin sənədləri əsasında araşdırılmışdır. Müəyyən edilmişdir ki, XIX əsrin əvvəllərində Rusiya dövləti Georgievsk və Konstantinoqorsk bölgələrində iki daş məscidin tikintisini planlaşdırmış və bu layihənin smetasını təsdiqləmişdir. Bu dövrdə Cənubi Qafqazda “şeyxülislam” vəzifəsi yaradılmış və həmin vəzifəyə Axund Məhəmmədəli Hüseynzadə təyin olunmuşdur. Onu “Tiflis tatarlarının axundu”, “Gürcüstan müsəlmanları ruhaniliyinin başçısı” və “Qafqazın şeyxülislamı” adlandırmışlar. M.Hüseynzadə dəfələrlə Moskvada və Peterburqda olmuş, orada yaşayan müsəlman əhali ilə maraqlanmışdır. O, həmçinin Moskvada Cümə məscidinin tikilməsi haqqında təklif irəli sürmüşdür.

SUMMARY

Gular GAFGAZLI
Yakhshikhanim NASIROVA

From the History of Muslim Clergy at South Caucasus in the beginning of XIX centuries
(Based on archive documents of Russian Federation)

Keywords: Muslim clergy, Islam, Sheykhulislam, the South Caucasus, akhund

Since the 19th century, political and social events in the Caucasus have directly influenced the social lives of the people living in this region. The domestic policy of the Russian state attached great importance to the religion of the local population, the construction of mosques for the Muslim population, and other issues. In this article, the aforementioned tasks were investigated on the basis of documents taken from the State Archive of the Russian Federation. It was found that, at the beginning of the 19th century, the Russian state was planning the construction of two stone mosques in the regions of Georgievsk, Konstantinogorsk, and the estimate of the project was approved. At the same time, the post of "Sheikh-ul-Islam" was established in the South Caucasus to which Akhund Muhammedali Huseinzade was appointed. He was called the "Akhund of the Tiflis Tatars", "the leader of the clergy of the Muslims of Georgia," including the "Sheikh-ul-Islam of the Caucasus." M. Huseinzadeh repeatedly visited Moscow and St. Petersburg, was interested in the Muslim population living there, and raised the issue of building the Juma Mosque in Moscow.